

Секция «Юриспруденция»

Способы определения предметов совместного ведения Федерации и регионов в России, США и Швейцарии.

Чистякова Ксения Дмитриевна

Студент

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия
E-mail: ksenya04@mail.ru*

Задачей настоящего исследования является выяснение недостатков в способе закрепления предметов совместного ведения в конституции России и поиск способов их устранения, которые, возможно, присутствуют в двух других правовых системах.

Предметы совместного ведения по Конституции РФ составляют значительный перечень, и, в случае, если одна и та же ситуация урегулирована и федеральным законом, и законом субъекта, первый будет иметь преимущественную силу [1]. При этом Федерация фактически не ограничена в правотворческой деятельности. Указание на то, что к совместным полномочиям Федерации и субъектов относится «определение основ» какого-либо законодательства также не имеет результата, поскольку объем таких «основ» практически нигде не определен [2]. Таким образом, перечень предметов совместного ведения фактически сокращается ввиду наличия такой формулировки в п. «е» и «ж» ст. 71 Конституции и неоправданно расширяется ввиду формулировок п. «и» и «н» ст. 72 Конституции [3] - последнее происходит за счет предметов исключительного ведения самих субъектов, которые формально могут законодательствовать и по вопросам, указанным в п. «и» и «н» ст. 72, и на эти нормативные акты, при соблюдении указанных «основ», не должна распространяться преимущественная сила федеральных законов [4]. В указанной ситуации Федерация вправе урегулировать практически любые общественные отношения, не оставив субъектам возможности для самостоятельного правотворчества.

В поиске решений изложенной проблемы в зарубежном опыте логично обратиться к опыту централизованной, как и Россия, федерации — США. Возможно, процесс централизации (если наиболее устойчивая федерация видится именно как централизованная) может осуществляться иным путем, с большим учетом мнения субъектов, и опыт Соединенных Штатов содержит тому примеры.

Однако в Соединенных Штатах предметы совместного ведения определяются с еще большей дискрецией Федерации. В самой Конституции (применительно к предмету настоящего исследования) обозначены лишь несколько предметов исключительного ведения Федерации, фактически их оказывается значительно больше [5]. Причины следующие. Конгресс может опираться на «комбинацию полномочий», чтобы осуществлять права, конкретно не предоставленные каким-либо отдельно взятым положением Конституции. Конгресс может объявить свое намерение урегулировать федеральными законами какую-либо сферу общественных отношений, и таким образом сделать ее предметом исключительного ведения Федерации даже в отсутствие на данный момент полного ее урегулирования федеральным законодательством [6]. Кроме того, это намерение может не быть прямо выражено Конгрессом, однако Верховный суд может признать его наличие [7]. Как видим, и само определение природы того или иного закона

всцело относится к компетенции федеральных органов, и штаты формально лишены права влиять на этот процесс.

Тем не менее, в случаях, когда федеральное законодательство явно недостаточно, Верховный суд, скорее всего, не признает намерение Федерации самостоятельно урегулировать какие-либо общественные отношения [8].

В Конституции Швейцарии, страны романо-германской правовой системы, и, следовательно, значительно с большей кодификацией права, нежели в странах англосаксонской правовой системы, вопросам совместного ведения уделено значительно большее внимание, чем в конституциях России и США.

Предметы совместного ведения фактически разделены на три категории. Первая представляет собой сферу, в которой центральные органы власти имеют такие же полномочия, как и в России; при этом возможность исчерпывающего впоследствии регулирования Конфедерацией данных вопросов открыто признается. Вторая группа предметов совместного ведения невелика, однако здесь полномочия органов власти Конфедерации прямо ограничены определением "принципов"и, в одном вопросе, минимальных требований. В любом случае, кантоны имеют веское юридическое основание для осуществления собственного правотворчества. Наконец, третью группу составляют "параллельные полномочия"Конфедерации и кантонов - в сфере науки, - и акты органов одного уровня власти не могут иметь преимущественную силу над актами органов иного уровня [9].

Таким образом, применительно к определению перечня предметов совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов представляется целесообразным, во-первых, более четко выделить те сферы, в которых Федерация сможет определять лишь основы правового регулирования. Возможно также дополнить этот перечень. И во-вторых, сформулировать пределы вышеупомянутых основ законодательства в целях ограничения дискреции Федерации.

Литература

- 1 Ст. 76 Конституции РФ // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
- 2 Чертков А.Н. Место и роль законов субъектов Российской Федерации в системе законодательного регулирования в сфере совместного ведения // Журнал российского права. 2005. № 5.) С. 11 – 14.[2] Конституция РФ // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
- 3 Конституция РФ // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
- 4 Ст. 76 Конституции РФ // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
- 5 Конституция США // Маклаков В.В. Конституции зарубежных государств. М. 1999. С. 110 – 130.
- 6 Седлер Роберт А. Американская федеративная система / Пер. Мочалов А.Н., Сапожникова Е.В. // Российский юридический журнал. 2009. №. 2 (65). С. 61 - 63.
- 7 См. Решение Верховного суда США по делу Intel Containers International Corporation v/ Huddleson, 507 U. S. 60 (1993).

8 Седлер Роберт А. Указ. соч. С. 66.

9 Attribution of powers and dispute resolution in selected federal systems // http://www.uni-mannheim.de/edz/pdf/dg4/AFCO103_EN.pdf/; Конституция Швейцарской конфедерации // <http://www.admin.ch/opc/en/classified-compilation/19995395/index.html>; Distribution of Powers and Responsibilities in Federal Countries // Global Dialogues on Federalism. McGill-Queen's University Press. 2005. P. 279 – 294.